

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

P. Samvelian. Grammaire des prédicats complexes: Les constructions nom-verbe. Paris: Lavoisier, 2012. 330 p.

Сложные глаголы персидского языка (одного из основных представителей югозападно-иранской подгруппы иранских языков) не раз привлекали внимание не только иранистов, но и типологов. Из работ, выполненных в рамках типологического подхода, можно упомянуть более десятка объемных статей и несколько диссертаций. Тем не менее на момент выхода рецензируемой работы исследование П. Самвельян является единственной известной мне опубликованной монографией, целиком посвященной проблеме сложных глаголов в персидском языке и ориентированной на широкий круг читателей, в том числе на исследователя, не знакомого с персидским языком. Среди достоинств работы нужно отметить скрупулезное рассмотрение фактов персидского языка, богатый языковой материал и хорошую осведомленность автора о разных подходах к описанию сложных глаголов.

В персидском языке существует лишь несколько сотен активно употребляющихся простых глаголов, остальная глагольная лексика представлена составными или сложными глаголами (далее СГ), под которыми понимаются несвободные сочетания простого глагола и имени (например, *kâr kardan* 'работа' + 'делать' = 'работать'¹). Новые глаголы в современном языке образуются только по модели сложных глаголов (ср. *imeyl zadan* 'имейл' + 'бить' = 'посылать имейл').

При развитии дифференцированном маркировании объекта в персидском возможны случаи контактного с глаголом употребления неоформленного имени (прямого или косвенного дополнения). Последнее создает трудности для определения СГ и установления

границы между СГ, с одной стороны, и словосочетанием неоформленного имени и простого глагола – с другой. Ср. два примера ниже, где (1) традиционно считается СГ, а (2) – сочетанием неоформленного имени и простого глагола.

(1) *kâr mikon-am* (работа делать.наст-1ед)
'Я работаю'².

(2) *sib mixor-am* (яблоко есть.наст-1ед)
'Я ем яблоки'.

В доступной литературе до сих пор нет окончательного ответа, позволяющего однозначно включить те или иные сочетания в класс СГ или в класс свободных сочетаний неоформленного дополнения и глагола.

Другой актуальной проблемой СГ является исследование их семантики. Приведем пример. Персидский глагол *zadan* может употребляться как независимо, так и в составе СГ. При независимом употреблении основным значением *zadan* является 'бить'. При образовании СГ *zadan* сочетается с огромным количеством имен; словари обычно не выделяют каких-либо значений у этого глагола в составе СГ. Тем не менее можно заметить, что нередко при образовании СГ *zadan* сочетается с именами, входящими в один семантический класс. Например, *zadan* сочетается со многими названиями музыкальных инструментов. Однако не всегда ясно, является ли продуктивной модель

² В рецензии приняты следующие сокращения:

акк – показатель сильнореферентного прямого дополнения; ед – единственное; изф – изафет; имп – императив; мн – множественное; наст – настоящее; нр – показатель неопределенной референтности; предл – предлог; прош – прошедшее; сг – сложный глагол.

¹ Примеры, цитируемые в рецензии, по большей части взяты из моей работы [Выдрин 2006].

СГ «название музыкального инструмента М + *zadan*» = ‘играть на М’. Можно ли к любому названию музыкального инструмента добавить *zadan* и образовать СГ со значением ‘играть на инструменте’? Если да, то какие еще модели с этим глаголом можно выделить?

В существующей литературе по персидским СГ можно выделить два основных направления. Первое направление, фразеологическое, представлено по большей части в отечественных работах. Согласно этому подходу СГ рассматриваются как устойчивые фразеологические единицы (например, [Рубинчик 1981]), а сочетания неформленного имени и простого глагола считаются семантически композиционными и свободно образующимися сочетаниями. Основной предмет исследования – определить степень фразеологичности разных СГ и максимально полно отразить их в словаре. Принимая во внимание то, что СГ в персидском языке – единственная продуктивная модель пополнения глагольной лексики, главными недостатками фразеологического подхода являются неизбежная неполнота отражения СГ в словарях и принципиальная невозможность завершить описание семантики СГ. Как бы оперативно ни фиксировались сторонниками этого подхода новые СГ, часть неологизмов все равно будет оставаться за рамками словарей; какими бы полными ни были списки СГ, они никогда не перестанут пополняться (если СГ не потеряют своей монополярной продуктивности).

Второе направление фокусируется на исследовании морфосинтаксических особенностей персидских СГ, а также на поиске релевантных признаков, дающих возможность провести четкую границу между СГ и сочетаниями <неформленное имя + простой глагол>. Такой подход преобладает в зарубежных исследованиях и обычно затрагивает не только сами СГ, но и целый ряд других вопросов персидской грамматики (энклитика *-ra* и другие именные показатели, проблема выделения прямого дополнения, акцентология, отдельные аспекты синтаксиса и т.д.). Недостатком этого подхода является игнорирование механизмов формирования семантики СГ.

Новизна монографии П. Самвельян заключается как раз в том, что она не только скрупулезно рассматривает грамматические особенности СГ и сравнивает их с особенностями свободных сочетаний неформленного имени при простом глаголе, но и значительную часть своего исследования посвящает описанию семантики СГ. Ниже я кратко остановлюсь на содержании рецензируемой монографии.

Во введении СГ определяются как «глагольные выражения, состоящие из глагола, как правило, не имеющего конкретного значения,

и неглагольного элемента, и функционирующие как один семантический предикат» (с. 15). В отличие от сочетания неформленного имени и простого глагола у СГ глагольная и именная составляющие «функционируют как единое целое» (с. 18). Основной задачей первых двух глав исследования П. Самвельян является поиск релевантных критериев, позволяющих провести границу между СГ и неформленным именем с простым глаголом.

В первой главе («Слова или синтагмы») дается обзор морфосинтаксических свойств персидских СГ, на основании которых делается вывод о том, что они не являются цельными словами, а представляют собой «синтаксические группы, образованные из нескольких слов» (с. 53). П. Самвельян предлагает называть СГ «фразовыми лексемами» (*lexèmes syntagmatiques / phrasal lexemes*), похожими, например, на франц. *rendre hommage* ‘воздавать должное’, *mettre en scène* ‘ставить [спектакль, фильм]’ и др.

Во второй главе («Синтаксические свойства СГ») после подробного рассмотрения синтаксических особенностей СГ показывается, что именная компонента СГ демонстрирует те же свойства, что морфологически неформленный объект при простом глаголе. Предлагается считать, что именная компонента СГ является синтаксической зависимой глагола в той же степени, что и неформленный объект по отношению к простому глаголу.

В третьей главе («Композициональность сложных глаголов») рассматривается композиционный подход к описанию СГ, согласно которому постулируется, что семантико-синтаксические свойства СГ определяются суммой свойств именной и глагольной компонент; при этом свойства, которые, например, имя N и простой глагол V «вкладывают» в СГ «NV» постоянны и не изменяются, например, если имя N формирует СГ с любым другим простым глаголом или если простой глагол V формирует СГ с любым другим именем.

В частности, сторонники такого подхода считают, что простой глагол *dāštan* (основное значение ‘иметь’) всегда употребляется только в стативных СГ (с. 129); согласно данным П. Самвельян, это неверно: *dāštan* может также использоваться в СГ, имеющих другие акциональные характеристики. П. Самвельян убедительно показывает, что невозможно распределить семантико-синтаксические свойства СГ между именной и глагольной компонентами; и в целом композиционный подход сталкивается с рядом неразрешимых проблем, которые делают нерациональным его применение для адекватного исследования персидских СГ.

В четвертой главе («К конструкционному подходу») предлагается рассматривать СГ как самостоятельные конструкции. Наиболее частотные конструкции становятся прототипами и формируют продуктивные модели, по которым образуются новые СГ. Например, СГ *namak zadan* («соль бить») ‘солить’ образует

- (3) *file-hâ=ye mâhi=râ namak be-zan-id*
 филе-мн=изф рыба=акк соль имп-бить-2мн
 ‘Посолите рыбное филе’ (с. 245).

Упомянутая модель является открытой, кроме слова *namak*, в ней возможно употребление названий любых других приправ, например: *felfel zadan* («перец бить») ‘перчить’, *serke zadan* («уксус бить») ‘приправлять уксусом’, *za’farân zadan* («шафран бить») ‘добавлять шафран’ и т.д. (с. 245). Предполагается, что при появлении любой новой, экзотической приправы N для выражения значения ‘приправлять N’ будет образован СГ с глаголом *zadan*.

Предложенный подход лишен недостатков фразеологического направления и не только способен экономно описать семантику большинства СГ, но и обладает предсказательной силой.

В пятой главе («Изучение одного случая: предикаты, образующиеся с помощью *zadan* ‘бить’») на основе подхода, предложенного в предыдущей главе, детально описывается семантика глагола *zadan*, рассматриваются как его независимые значения, так и участие *zadan* в многочисленных семантических моделях СГ.

Работа завершается списком литературы и двумя алфавитными указателями СГ, структурированными по глагольной и именной компонентам.

- (4) *pedar=am har ruz ruznâme_i mixar-ad*
 отец-1ед каждый день газета покупать.наст-3ед
va ân=râ mixân-ad
 и тот-акк читать.наст-3ед
 ‘Мой отец каждый день покупает газету и читает ее’ (*Âmuzesh=e zabân=e fârsi be qeyr=e fârsizabânâ. Doktor Ziyâ’ Tâj ad-Din. 1382, 2003/2004, p. 27*).

- (5) **man dišab [qazâ_i xord-am]_{cr} va kam=i*
 я прошлая.ночь еда есть.прош-1ед и мало=нр
az ân=râ-ham be gorbe dâd-am
 предл тот-акк-также предл кошка давать.прош-1ед
 Ожидаемый перевод: ‘Я вчера ночью поел и немного своей еды также дал кошке’.

Нужно также отметить, что переходные СГ демонстрируют большую синтаксическую спаянность, чем непереходные СГ (например, практически не допускают разрыва именной и

модель N0 N1 N *zadan* с абстрактным значением ‘приправлять чем-нибудь, добавлять что-нибудь в еду’, где N0 – агенс, N1 – место (может употребляться с предлогом *be* или с энклитикой *râ*, или в качестве неоформленного имени), N – тема (именная часть СГ). Например:

Возвращаясь к двум главным проблемам персидских СГ, обозначенным в начале рецензии, нужно отметить, что исследование П. Самвельян, во-первых, показывает, что сочетания неоформленного объекта и глагола морфосинтаксически не отличаются от СГ, а во-вторых, П. Самвельян предлагает новый, конструкционный принцип описания семантики СГ, обладающий предсказательной силой и являющийся более экономичным, чем принцип, предложенный в рамках фразеологического подхода.

Рецензируемая монография не лишена некоторых недостатков и неточностей.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что автор приходит к выводу об отсутствии какой-либо границы между неоформленным именем и именной частью СГ. Как кажется, эта граница все-таки существует. Критерием ее определения может быть способность неоформленного объекта быть антецедентом анафорического местоимения (именная компонента СГ лишена этого свойства); ср. (4), где неоформленное прямое дополнение может быть антецедентом анафорического местоимения и (5), где именная компонента СГ лишена этого свойства.

глагольной компонент). Этот факт можно было бы интерпретировать в пользу того, что в персидском языке все-таки есть обширный класс СГ, который синтаксически отличается от со-

четания неоформленного объекта и простого глагола. Однако в рецензируемой работе принята, на мой взгляд, менее удачная интерпретация переходных СГ, как предикатов, имеющих типологически странное явление – «двойное дополнение» – прямое дополнение и дополнение-именную часть СГ (с. 50–51; 62–65).

При стирании границы между сочетаниями неоформленного имени и глагола *vs.* СГ, которое проводится в первой и второй главах, до конца неясно, как сам автор работы определяет предмет исследования, обозначенный в названии монографии, и рассуждает в последующих главах о сложных глаголах персидского языка. Как кажется, работа стала бы более последовательной, если бы П. Самвельян эксплицитно отказалась от термина СГ и в последних главах своей книги рассуждала бы только о конструкциях с неоформленным дополнением, употребленным контактно с глаголом.

В работе не поясняются источники цитируемых примеров. П. Самвельян отмечает лишь, что примеры получены от носителей языка, а также из прессы, художественной литературы и Интернета; упоминается также корпус текстов, размеры которого и качество самих текстов не уточняются (например, с. 225). Особенно ощущается необходимость пояснить способ сбора примеров, когда автор эксплицирует частотность тех или иных СГ и опирается на статистический метод определения прототипов семантических моделей, использующихся при формировании значений СГ.

Энклитические местоимения в персидском могут быть референтами не только прямых дополнений, как утверждает в исследовании П. Самвельян (с. 40), но и косвенных дополнений. Ср.: *xod=râ taslim=aš kard-am* (сам=акк подчинение=3ед делать.прош-1ед) ‘Я подчинился ему’.

Встречаются случаи нарушения логики построения аргументации. Например, на с. 36–40 обсуждаются случаи образования отглагольных дериватов от СГ с помощью показателей *-i*, *-ande* и *-an*. Далее поясняется, что дериват на *-ande* может образовываться и от сочетаний <неоформленное имя + простой глагол> и делается вывод о том, что способность СГ образовывать отглагольные дериваты не позволяет считать их «морфологическими словами» (другими словами, это свойство присутствует также и у сочетаний <неоформленное имя + простой глагол>, которые представляют собой свободные сочетания слов). При этом автор рецензируемой монографии не оговаривает, возможно ли образование отглагольных дериватов от сочетаний <неоформленное имя + простой глагол> с помощью двух других показателей – *-i* и *-an*.

В отдельных разделах нет должной дискуссии. В частности, на с. 128–129 автор отмечает, что именная часть СГ (как правило, непереходных. – А. В.) может маркироваться *râ* (энклитика, показатель сильнореферентного прямого дополнения в современном персидском языке, см., например, [Выдрин 2006] и там же обзор литературы). Было бы не лишним пояснить, что в данном случае на самом деле не именная компонента обладает свойством маркироваться показателем прямого дополнения, а СГ распадается на прямое дополнение, маркированное *râ*, и простой переходный глагол. Как кажется, такое свойство персидских СГ сильно напоминает глагольно-именную инкорпорацию, при которой инкорпорированные неререферентные синтаксически зависимые имена могут при определенных условиях вновь обрести независимость и разрушить глагольно-именную инкорпорацию на дополнение и простой глагол (см., например, [Mithun 1984; 1986], а также литературу, в которой предлагается рассматривать персидские СГ как частный случай инкорпорации [Dabir-Moghaddam 1995; Ahadi 2000]). Отметим, что некоторые переходные СГ персидского языка также обладают свойством распадаться на прямое дополнение и глагол, ср.: *Maryam=râ dust dâr-am* (Марьям=акк друг иметь.наст-1ед) ‘Я люблю Марьям’ и *dust=i=râ dâr-am* (друг=нр=акк иметь.наст-1ед) ‘У меня есть один друг’.

Не учтены некоторые работы, непосредственно относящиеся к теме исследования, в частности, статья [Gâzoghâni 1996], где был предложен сходный подход к описанию семантики СГ. При обсуждении порядка слов в персидском не упоминается [Karimi 1994]. В разделе, посвященном номинализации (с. 69–72), не отмечаются такие работы, как [Dabir Moghaddam 1997; Ahadi 2000]. Нет ссылок на восьмитомный толковый персидско-персидский словарь Сухан [Anvari 2002–2003], где, например, у глагола *zadan*, рассмотрению семантики которого в рецензируемой монографии посвящена отдельная глава, уже выделен ряд упоминающихся в работе П. Самвельян значений.

В списке сокращений отсутствуют некоторые аббревиатуры, например CVS (*construction à verbe support*). Встречаются опечатки в номерах примеров, см. в частности, на с. 183, где под примером (49a) подразумевается (24a) и на с. 197, где под примером (57) очевидно имеется в виду пример (40).

Перечисленные недостатки не умаляют значимости рецензируемой монографии как для иранистики, так и для типологии. В работе максимально полно на сегодняшний день рассматриваются морфосинтаксические особенности СГ и предлагается система описания их семан-

тики. Выработанный в монографии П. Самвельян подход к описанию значений СГ с большой долей вероятности может быть применим к исследованию семантики СГ в ряде других языков разной генетической принадлежности. Работа П. Самвельян безусловно будет интересна не только иранистам, но и специалистам по сложным глаголам в других языках, а также лексикографам и типологам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выдрин 2006 – *А.П. Выдрин*. Прямое дополнение и сложные глаголы в современном персидском языке: грамматический и лексикографический аспекты: Дис. ... маг. востоковедения и африканистики. СПб., 2006. (<http://www.ossetic-studies.org/vydrin/index.php/publications/>)
- Рубинчик 1981 – *Ю.А. Рубинчик*. Основы фразеологии персидского языка. М., 1981.
- Ahadi 2000 – *S. Ahadi*. Nominalinkorporation im Persischen // *Göttinger Beiträge zur Sprachwissenschaft*. Hf. 4. Göttingen, 2000.
- Anvari 2002–2003 – *H. Anvari* (ed.). *Soxan*. Farhang=e bozorg=e soxan. 8 jeld. Tehrân, 2002–2003.

- Dabir-Moghaddam 1995 – *M. Dabir-Moghaddam*. Fe'l=e morakkab dar zabân=e fârsi (Compound Verbs in Persian) // *Majâlle=ye zabânšenâsi*. 1995. V. 12. № 1, 2.
- Dabir-Moghaddam 1997 – *M. Dabir-Moghaddam*. Compound verbs in Persian // *Studies in the linguistic sciences*. 1997. 27, 2.
- Gâzorâni 1996 – *M. Gâzorâni*. Tarkibât=e fe'li dar farhanghâ=ye omumi=ye yekzabâne=ye fârsi // *Majâlle=ye zabânšenâsi*. 1996. V. 13. № 1, 2.
- Karimi 1994 – *S. Karimi*. Word order variations in contemporary spoken Persian // *M. Marashi* (ed.). *Persian studies in North America: Studies in honor of Mohammad Ali Jazayery*. MD. Bethesda, 1994.
- Mithun 1984 – *M. Mithun*. The evolution of noun incorporation // *Language*. 1984. V. 60. 4.
- Mithun 1986 – *M. Mithun*. On the nature of noun incorporation // *Language*. 1986. V. 62. 1.

А.П. Выдрин

Сведения об авторе:

Арсений Павлович Выдрин
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург
senjacom@gmail.com